

УДК 821.161.1

ББК 83.3(2Рос=Рус)

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-30-39

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

СИМВОЛИКА ПРИРОДНЫХ СТИХИЙ И ЖИВОТНОГО МИРА В ЛИРИКЕ СЕРГЕЯ ПОТЕХИНА

И. А. Таирова

Аннотация. В настоящей статье представлен комплексный анализ символики природных стихий и животного мира в лирике современного русского поэта Сергея Александровича Потехина. Исследование фокусируется на трансформации традиционных символов и архетипов, а также на формировании автором оригинальных образных систем в контексте постсоветского культурного пространства. На материале стихотворений из сборников «Молодой бобыль» и «А музыка народная...» детально рассматриваются природные мотивы (ветер, пыль, снегопад, мороз, пустыня) и образы животных (лебедь, галка, горностай, змея, дракон), раскрывающие глубину чувств лирического героя. Особое внимание уделяется анализу противопоставления светлых и темных образов, символике природных циклов и их связи с экзистенциальными переживаниями поэта. В работе выявляется, как Сергей Потехин, переосмысливая устоявшиеся русские символы и классические аллюзии, обогащает их новым культурным контекстом, отражая особенности национального самосознания и менталитета в условиях меняющейся социокультурной парадигмы. Исследование демонстрирует новаторский подход поэта к осмыслению русской литературной традиции, формируя уникальный национальный культурный код.

Ключевые слова: Сергей Александрович Потехин, лирика, символика, природа, животный мир, русская традиция, новаторство, национальный код.

Для цитирования: Таирова И. А. Символика природных стихий и животного мира в лирике Сергея Потехина // Наука и школа. 2025. № 6. С. 30–39. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-30-39.

© Таирова И. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

SYMBOLISM OF NATURAL ELEMENTS AND WILDLIFE IN SERGEY POTEKHIN'S LYRICAL POETRY

I. A. Tairova

Abstract. *This article presents a comprehensive analysis of the symbolism of natural elements and the animal world in the lyrics of contemporary Russian poet Sergey Alexandrovich Potekhin. The study focuses on the transformation of traditional symbols and archetypes, as well as the formation of original imagery systems by the author in the context of the post-Soviet cultural space. Using poems from the collections “Young Bachelor” and “And the People’s Music...”, it examines natural motifs (wind, dust, snowfall, frost, desert) and images of animals (swan, jackdaw, weasel, snake, dragon) that reveal the depth of the lyrical hero’s feelings. Special attention is paid to the analysis of the opposition between light and dark images, the symbolism of natural cycles, and their connection to the existential experiences of the poet. The work reveals how Sergey Potekhin, reinterpreting established Russian symbols and classic allusions, enriches them with a new cultural context, reflecting the characteristics of national self-consciousness and mentality in the context of a changing sociocultural paradigm. The study demonstrates the poet’s innovative approach to understanding the Russian literary tradition, forming a unique national cultural code.*

Keywords: *Sergey Alexandrovich Potekhin, lyrical poetry, symbolism, nature, wildlife, Russian tradition, innovation, national code.*

Cite as: Tairova I. A. Symbolism of Natural Elements and Wildlife in Sergey Potekhin’s Lyrical Poetry. *Nauka i shkola*. 2025, No. 6, pp. 30–39. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-30-39.

Говоря о современных поэтах и писателях, мы привыкли обращать внимание на результаты конкурсных отборов таких международных литературных премий, как «Нобелевская премия по литературе», «Букеровская премия», «Гонимовская премия» и прочих. В ближайшем будущем выход на международную литературную сцену будет определять еще одна престижная платформа – «Литературная премия БРИКС», основанная в ноябре 2024 г. Примечательно, что приз победителю будут вручать в России, где давно уже вкусы читателей определяет всероссийская литературная премия «Ясная поляна», а также «Большая книга», «Национальный бестселлер», «Нос» и другие.

Однако за пределами премиального отбора остается целая плеяда замечательных поэтов. Часто творчество многих из них постепенно становится незаслуженно забытым. Среди них особо хочется отметить поэзию Сергея Александровича Потехина (род. 1951). Он не был ни лауреатом международных премий, ни даже номинантом. Это ему не важно. Он никогда не стремился к славе, а даже наоборот, бежал от нее. В биографии поэта зафиксированы периоды повышенного интереса к его творчеству со стороны общественности и прессы, что проявлялось в попытках установления контакта с целью получения интервью или сведений о новых рукописных материалах. Многие его публикации в журналах не раз признавались лучшими. Совсем недавно, в 2024 г., он получил Областную премию имени Ю. В. Бекишева.

Родился поэт в семье советских тружеников. Ныне проживает в деревне Костома Галичского района Костромской области. После учебы в педагогическом училище

и службы армии работал в местном колхозе скотником и пастухом. Удивительно, как некоторые биографические черты русских поэтов схожи. Так, вспоминая свое детство, И. А. Бунин (который, кстати, тоже был вынужден прервать свою учебу, но не в училище, а в гимназии) рассказывал, как однажды на него кричал учитель, пугая будущим пастухом, а гимназист в тот момент подумал: «Быть пастухом! ...Да что же может быть чудесней!» [1, с. 25]. Костромской поэт так же, как и И. А. Бунин, вспоминал похожую историю из своего детства, и посчитал, что ему участь пастуха «напророчили», как он признаётся в автобиографии, с которой начинается его книга «Забутые стихи»¹. Отсюда глубокое наблюдение Сергея Потехина за природой, миром птиц и зверей.

Свои первые произведения он передавал в периодические издания области. О нем также узнали читатели известных журналов («Юность», «Огонек», «Смена», «Сибирские огни») и газет – «Комсомольской правды», «Литературной газеты», «Литературной России». А затем один за другим стали выходить сборники его стихотворений.

Началось все с поэтического сборника «Околица», выпущенного в 1977 г., затем последовали «Людские обычаи», «Молодой бобыль», «Путеводная звезда», «Снежная дева», «Слеза на песке», «А музыка народная...», «Стихи», «Забутые стихи». И, наконец, вышел «Весь Сергей Потехин» (2020) – книга в 800 страниц, объединившая все предыдущие издания, включая неопубликованные в них стихотворения. Во время ее презентации 21 апреля 2021 г. в Межпоселенческой библиотеке имени Максима Горького С. А. Потехина справедливо назвали «галичским отшельником, поэтом-менестрелем, поэтом-пророком, поэтом-философом»², подчеркнув его оригинальный и многогранный поэтический талант. Старания поэта были оценены профессиональными поэтами, и в 1992 г. С. А. Потехин вошел в состав Союза писателей России.

К сожалению, поэзия С. А. Потехина на сегодняшний день мало исследована. О нем первоначально писали в газетах и журналах, а также на страницах электронных ресурсов А. Пржиалковский, В. Осокин, Е. Яковлева, М. Базанков, Д. Тишинков, И. Каликин, Б. Негорюхин, А. Данилов, Н. Леванина (Н. Ю. Тяпугина), Е. Балашова, М. Чистякова и др. [2–4; 5, с. 3; 6]. В основном это подборки стихотворений поэта с анализом основных мотивов поэтического творчества С. А. Потехина, факты его уникальной биографии и сведения о новых вышедших сборниках стихотворений.

В настоящей статье рассматривается символика природы и животного мира, которая занимает особое место в художественном мире Сергея Потехина и выступает не просто фоном, но активным участником формирования мироощущения лирического героя. Поэт мастерски трансформирует традиционные образы, придавая им новые смыслы в контексте современной жизни. Сегодня это особенно актуально, поскольку восприятие национального характера в культурно-историческом и социальном контексте постепенно изменялось. Из поколения в поколение по-разному воспринимался код «русского мира» [7, с. 67].

¹ *Марьяна Т.* Автобиография, Челобитная в родной колхоз и просто стихи поэта Сергея Потехина из Костромской области // Жизнетворчество поэта Сергея Потехина из Галичского района Костромской области. URL: <https://dzen.ru/video/watch/65ec326c0d45d06a3ceefbee?collection=author%3A1351bd35-f07c-4f5f-9bc0-cbabe0d8da3&order=reverse> (дата обращения: 01.07.2025).

² О презентации сборника «Весь Сергей Потехин» и встрече с автором: [по материалам Межпоселенческой библиотеки им М. Горького Галичского муниципального района]. URL: http://voskostroma.ru/news/o_prezentacii_sbornika_ves_sergej_potekhin_i_vstreche_s_avtorom/2021-04-21-1032 (дата обращения: 01.07.2025).

Символика природы и животных образов – важная часть картины мира в творчестве любого поэта или писателя. Исследованию анималистических мотивов посвящено множество научных трудов. Из ряда последних работ (этой статьи Р. Х. Шаряфетдинова [8–10]; Е. В. Лозинской [11], китайских ученых (Шан Бофэй, Сай На, Лю Чжицян) [12] и др.

Среди природных образов в лирике С. А. Потехина встречаются описания времен года с сопутствующей им символикой птиц и зверей; растений; таких природных явлений, как метель, пурга, вьюга, дождь. Особым образом поэтизируются символы огня, воды, воздуха, земли. Все они вторят чувствам и глубоким переживаниям лирического героя.

Начнем с образа птиц. Стоит подчеркнуть, что в русской литературе (как и в любой другой национальной литературе) они все поэтизируются. Как справедливо заметила М. А. Бобунова, «основное качественное различие определяется наличием у всех без исключения птиц поэтического мира культурных смыслов» [13, с. 54]. В частности, у Бунина есть стихотворение под обобщающим названием – «Птица», где этот образ наполнен множеством значений – душа, судьба, «тайный знак», тайна [14, с. 147–148]. О волшебных птицах в славянской мифологии подробно излагается в статье И. П. Зайцевой [15]. Многозначность птичьей символики подробно рассматривается, в частности, в коллективной монографии «Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке» [16] и других исследовательских работах [8, с. 21; 9, с. 12].

В стихотворении «А земля еще крутится...» [17, с. 17]. С. А. Потехин противопоставляет символические значения двух птиц, распространенных в его крае, – лебедей и галок.

Традиционно сложилось, что лебедь в русской культуре символизирует чистоту души, доброту, мудрость. В пословицах, поговорках, народных и авторских сказках и других художественных текстах часто встречается слово «лебедь» и образованные с ним словосочетания, акцентирующие читательское внимание на их символическом значении, подчеркивая таким образом нравственность персонажа. Лебединою символику мы помним по таким сказкам, как «Гуси-лебеди», «Иван-царевич и молодая-молодица» «Принцесса Лебедь»; «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» А. С. Пушкина, «Лебеди» Л. Н. Толстого и другим народным и авторским художественным текстам. Это также стихотворения К. Бальмонта («Лебедь»), А. Блока («Загляжусь ли я в ночь на метелицу...»), М. Цветаевой («Где лебеди? – А лебеди ушли...»), С. Есенина («Руки милой – пара лебедей») и многих других русских поэтов.

В качестве символа бессмертного искусства образ «лебедя» фигурирует в стихотворении Г. Державина «Лебедь». Как отметила в своем исследовании А. В. Азбукина, в стихотворении Г. Державина «этот образ проходит ряд семантических трансформаций – метонимия – миф – символ» [18, с. 202]. Ту же ассоциацию лебедя не только с добром и счастьем, но и с темой поэта и поэзии находим в стихотворении «А земля еще крутится...» [17, с. 17] С. А. Потехина. «Подари мне, лебедушка, / Хоть перо из крыла» [17, с. 17], – взывает лирический герой, ссылаясь на непогоду, из-за которой не может встретиться со своей возлюбленной. Но третий катрен в стихотворении начинается со слов «Кто печалью не делится» [17, с. 17] – тонкий намек на творчество. Здесь у С. А. Потехина этот образ тоже проходит ряд трансформаций, в котором в итоге перо лебедя представляется в качестве инструмента для письма.

Образ «лебедушки» напоминает нам о женской красоте. Подобная символика присутствует во многих национальных культурах. Как Птица Счастья лебедь встречается, например, в башкирской и татарской литературе [9, с. 13–14]. В этой связи любопытны также мифологические мотивы превращения богов и людей в этих птиц (как, например, Зевс перевоплощался в образ лебедя, чтобы прилететь к Леде). Кроме того, часто в мифах описываются магические свойства лебединых перьев [19, с. 40]. Когда лебеди улетали, это понималось как утрата солнечного света, тепла, надежды на плодородие. Нет лебедей – нет весны, нет любви. Отсюда понятно желание поэта получить в подарок хотя бы одно перо от волшебной птицы. Перо лебедя в стихотворении выступает в качестве символа надежды на счастье, на осуществление задуманного – на встречу с возлюбленной.

В противовес светлой лебединой символики поэт привносит в стихотворение образ галок, который в народном сознании понимается как темная сила, приносящая испытания. Поэт так и пишет, что от пуха галок «стали серыми дни» [17, с. 17]. Но эпилогом лирической истории служат оптимистические строки: «Но мне, грешному, верится, / Что придет к нам тепло...» [17, с. 17]. Значит, традиционно добро победит зло. В этой связи примечателен первый стих: «А земля еще крутится...» [17, с. 17], то есть поток жизни продолжается, несмотря на перипетии. И предпоследний стих в этом произведении вторит ему: «Ведь земля еще вертится...» [17, с. 17] – есть еще надежда на выход из неблагоприятной ситуации, на что-то доброе, – что лишний раз подчеркивает оптимистический настрой лирического героя.

Несколько иной смысл символ «лебедя» обретает в стихотворении «Звон малиновый...». Во втором стихе поэт восклицает: «Куда там лебедь! / Кровь горячая с молоком» [17, с. 45; 20, с. 4] – и далее описывает поведение пьяного деда. Но здесь мы видим сегодняшнюю Россию, по наблюдению поэта – «народ бедовый» [17, с. 45; 20, с. 4]. Мужское начало заменило женское, и архетип лебеди стал неуместным. Однако и он, типичный русский современный деревенский дед, «тоже выглядит молодцом!» [17, с. 45; 20, с. 4]. Такой перевертыш в свою очередь расширяет понимание национального кода русского мира: открытость души, дружелюбие, любовь к родному краю.

Что касается образа галок, то в русской культуре эти птицы также ассоциируются с шумом, гамом, большой семьей. Но в стихотворении «Сердце мое, ты – галчонок покинутый...» галчонок одинок, точнее, «покинутый». Он с печалью смотрит на большое соседнее гнездо. Была и у него надежда – «цель маячила ясная» [17, с. 108]. Но «близится ночь» [17, с. 108] – значит, наступит одиночество и страх. В ощущениях лирического героя даже звезда в ночи ему не светит, она «черная». Чувство одиночества здесь связано с образом покинутого сердца. Хотя архетип «сердце» используется не только в русской поэзии, и в данном стихотворении он предстает в традиционной для мировой литературы связи с темой смерти, поэт оригинально показывает сравнение этого образа с «галчоном покинутым» не из-за отсутствия любви, а по причине смерти героини. Все стихотворение предстает как игра света и тьмы. В данном случае победила тьма: «Испепелен зацветающий сад» [17, с. 108]. Свету и тьме поэт дал имена, сравнив их с отражением звезд в своей душе: «Светлую звездочку звали Наталией, / Эту падающую Смертью зовут» [17, с. 108].

В стихотворении «Не разорила осень гнёзда...» [17, с. 81] снова встречается птичий символ – «гнездо». Но в данном случае это метафорическое восприятие поэтом

дома, семьи, защиты. В сочетании с осенним временем года, казалось бы, должно появиться чувство потери, разочарования. Но поэт уже в первом стихе успокаивает нас, что речь идет не о той осени, которая вызывает грусть: «Еще видна в реке водича, / В просторном небе благодать» [17, с. 81], а просто дачники временно покидают свои дома. Но лирическому герою хочется найти причину для скорби (вот она «русская печаль»!): «Кому бы сердцем сострадать?» [17, с. 81].

В стихотворении «Снегопад листопад застал...» нашелся такой объект сострадания. Это олень, который является «атрибутом Слуха (одного из пяти чувств) и благоразумия» [21, с. 403]. «От охотников он ушел / И решил от зимы бежать» [17, с. 112], – говорится в стихотворении. Это проворное животное с острыми чувствами стало объектом наблюдения лирического героя. С помощью этого образа поэт описывает предзимние метаморфозы природы и сочувственно вопрошает: «До каких это можно пор / На холодном ветру дрожать?» [17, с. 112]. Снегопад и листопад символизируют здесь окончание теплого времени года и гибель природы. В то же время в этом стихотворении они еле заметно выступают в качестве метафор замерзшей, нечувствительной души. Ведь олень «окунул свой короткий хвост» [17, с. 112] в реку – несмотря на то, что «Четкий след на сыром песке / Закрепил молодой мороз» [17, с. 112].

В качестве одного из символов души умершего человека в русской культуре выступает образ мотылька. Он также может означать свободу (в таком понимании этот образ используется, например, В. А. Жуковским в стихотворении «Узник к мотыльку, влетевшему в его темницу»). Помимо птиц образный ряд стихотворений Сергея Александровича нередко составляют такие насекомые, как мотыльки. Однако в лирике С. А. Потехина они скорее несут ощущение беззаботности, эфемерности, мимолетного счастья. В таком значении находим символ мотылька в стихотворении «Было...». Поэт сравнивает движение столовых ложек в руках обедающих людей с полетом насекомых – мотыльков: «Над блюдом ложечки порхают, как над поляной мотыльки» [17, с. 21].

Среди природных явлений часто автор использует мотив метели, пурги, вьюги. Это тоже своеобразные «вращения», тот же круговорот, вызывающий изменения в настроениях поэта и лирического героя. «Разлучница метель» [17, с. 18] (в стихотворении «Аминь, Любовь моя, аминь...») побуждает к ночным размышлениям, «трубит пурга в печные трубы» [17, с. 20] (в стихотворении «Было...») – как будто пытается помешать согреться людям, «Метель хвостами лисьими / В стекло стучится черное» [20, с. 23] – снова образ недоброй силы, которая не дает лирическому герою добраться до своей подруги или знакомого и так далее.

Природная символика С. А. Потехина касается также зверей. В уже упоминавшемся стихотворении «Аминь, Любовь моя, Аминь...», например, встречается слово «горноста́й». Это такой зверек, шкура которого в зимний период становится белого цвета. У этого образа много символических значений. Одно из них – чистота. В рассматриваемом стихотворении образ горностая как раз подчеркивает чистоту души оплакиваемой героини. В день ее смерти даже снег настолько белый и чистый, что о нем лучше сказать только так: «И снег с печатью горностая» [17, с. 18]. С другой стороны, у горностаев зимой обычно черные хвостики. И эта «печать» уже выглядит иначе – подразумевается темное, разговор о смерти. Покидает мир чистая душа, «голубка золотая» умирает. А ведь голубками на Руси называли верных женщин. К тому же это символ Святого Духа, что дополнительно подчеркивает золотой цвет. В русской культуре, как и во многих других, золотой цвет указывает на божественные черты.

По Любви (как поэт называет свою лирическую героиню) плачет полынь – божье дерево. И даже небо поэтом раскрашено в «скорбные тона. / Нерукотворной Божьей гжели» [17, с. 19]. Над всем этим звучит христианская молитва. Три раза (как принято в православной традиции) в первом катрене повторяется слово «Аминь» – значит «воистину, так». И тоже три раза уже во всем произведении дублируется стих «Аминь, Любовь моя, аминь». Эта художественная особенность создает дополнительный эффект молитвы. Не случайно в конце стихотворения поэт, разламывая полынь, словно распыляет прах возлюбленной, не моля об ослаблении боли утраты, а, наоборот, смиряясь с небесным провидением: «Полынный стебель разломлю / Пушу по ветру пыль и крохи / Щадящей боли не молю / Приемлю боль твоей эпохи» [17, с. 19].

Звериной символикой наполнено стихотворение «Ты нашла мою нору...». Удивительно, как изящно и шутивно автор использует такие образы, как «змея» (так он называет свою подругу), «дракон» (он сам). Последний, с одной стороны, доброе существо, с другой – символ Сатаны в христианстве, как и змея [21, с. 224]. Однако если под образом змеи подразумевается женщина, точнее, змея с женской головой, то это означает ложь [21, с. 246]. В этом смысле на ум приходит библейская история о райском змие, сыгравшем роковую роль в судьбе Адама и Евы. Как мы знаем, из-за его хитрости они лишились пребывания в райской обители. Однако змей может считаться не только искусителем. Змея может быть защитницей (как в легенде о Ясоне и Золотом Руне) и символизировать благоразумие (поскольку является атрибутом богини мудрости Минервы) [21, с. 247]. Но в стихотворении этот аспект отдельно не выражен.

Лаконично вписываются в поэтическую картину мира стихотворения разные религиозные символы, в частности, Древо Жизни, которое выполняет особую функцию в художественных текстах отечественной и мировой литературы. Как правило, это символ, связывающий жизнь человеческого рода, самого человека с космическим пространством [10, с. 31].

У С. Потехина все немного иначе: «Люди древо отрясли, / Съели фрукты и листву» [17, с. 119]. Вместе с Древом Жизни образ дракона в рассматриваемом стихотворении («Ты нашла мою нору...») выглядит своеобразно. Во втором катрене себя лирический герой уже называет не драконом, а «подкольной змеей» [17, с. 119], которую «почему-то тянет ввысь» [17, с. 119]. Змея, обвивающая дерево, напоминает символику богини плодородия Иштар-Астарты [21, с. 247]. То есть как дракона тянет на Древо Жизни – выше к божественному миру, так и поэта – куда-то в высь, к музам поэзии. Отсюда символ «голубой розы», означающий тоску по необъяснимому, недостижимому. Так называлось творческое объединение художников-символистов, просуществовавшее с 1907 по 1910 г. Участниками его были и поэты-символисты (В. Я. Брюсов и др.). В этом смысле стих «Розу в вазе на змею / поменять готов дракон» [17, с. 119] означает, что лирический герой решает, готов ли он свою страсть к поэзии обменять на земную любовь к женщине.

Так, природные силы и явления, влияющие на культурную среду и настроение лирического героя, поэт приспособил к собственному мировосприятию. Это образы ветра, пыли, снегопада, листопада, мороза, метели, пурги, вьюги, дождя, огня, воды, воздуха, земли, пустыни. С их помощью поэт объяснил свои переживания любви и разлуки, страха одиночества, духовной пустоты.

Символика времен года и природных циклов (весна, листопад, снегопад) в поэзии С. А. Потехина указывает на смену состояний и жизненных этапов его лирического героя.

Растительные образы (полынь, голубая роза) в поэзии С. А. Потехина тоже многомерны, содержит культурные и разнообразные эмоциональные коннотации.

Образы птиц, насекомых, животных (лебеди, галки, мотыльки, змея, дракон) в его стихах не только переплетаются с библейскими и мифологическими смыслами, но и вводятся в изобретенный автором метафорический ряд придуманных символов.

Таким образом, природная и животная символика в поэзии С. А. Потехина отражает связь с русской традицией и одновременно демонстрирует новаторский подход к ее осмыслению, формируя уникальный национальный культурный код.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Летопись жизни и творчества И. А. Бунина. Т. 1 (1870–1909) / сост. С. И. Морозов. М.: ИМЛИ РАН, 2011. 944 с.
2. Базанков М. «Праведный путь знаком» (О поэзии Сергея Потехина) // Сибирские огни. 2008. № 1. С. 123–125.
3. Балашова Е. Встреча с поэтом // Русская провинция. History and culture of Kostroma county. 08.09.2012. URL: <https://life.kostromka.ru/potehin-2-4498/> (дата обращения: 01.07.2025).
4. Леванина М. Сергей Потехин – поэт, отшельник, инопланетянин: очерк. 29.11.2020. URL: <https://kostromka.ru/levanina/1.php> (дата обращения: 01.07.2025).
5. Тишинков Д. Г. Аура Потехина: Поэт, который прячется от своей славы // АиФ Кострома. 2013. № 46. С. 3.
6. Чистякова М. В. «Я родился красивый, крылатый...»: статья о костромском поэте С. Потехине. URL: https://урок.рф/library/statya_o_kostromskom_poete_s_potehine_161200.html (дата обращения: 01.07.2025).
7. Голикова Т. А., Таурова И. А. Код «русского мира»: ассоциативный портрет поколения // Новое Русское Возрождение. 2024. № 2 (т. 2). С. 48–68.
8. Шаряфетдинов Р. Х. Изображение различных видов птиц как элемент мифопоэтики современной татарской литературы // Наука и школа. 2022. № 1. С. 20–29. DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2022-1-20-29>.
9. Шаряфетдинов Р. Х. Мифологический образ Птицы как отражение культуры татарского народа в современной литературе // Наука и школа. 2021. № 5. С. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2021-5-11-19>.
10. Шаряфетдинов Р. Х., Трубина Л. А. Мифологема «Древо» и ее образное воплощение в татарской литературе // Наука и школа. 2022. № 6. С. 30–38. DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2022-6-30-38>.
11. Лозинская Е. В. Животные в литературе: формы присутствия и функции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. 2023. № 3. С. 27–45. DOI: <https://doi.org/10.31249/lit/2023.03.02>.
12. Шан Бофэй, Сай На, Лю Чжицян. Образы животных и птиц в русской и китайской лингвокультурах // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11. С. 114–122.
13. Бобунова М. А. Куда улетели галки? Загадка курского фольклора // Курское слово. 2022. № 25. С. 54–61.
14. Таварациян И. А. Тайна смерти в «арабском цикле» И. А. Бунина // Вопросы гуманитарных наук. 2005. № 3. С. 146–150.
15. Зайцева И. П. Осмысление лингвокультурного потенциала имен славянских мифологических птиц в русской лирике XX столетия // Вестник славянских культур. 2022. Т. 64. С. 227–238. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-227-238>.
16. Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: колл. моногр. / отв. ред. А. И. Смирнова. М.: Книгодел, 2019.

17. Потехин С. А. А музыка народная...: избр. лирика. Кострома: Костромская областная писательская организация, 2001. 152 с.
18. Азбукина А. В. От знака к символу (особенности симфолизации образа птицы в поэзии конца XVIII – начала XIX века) // Учен. зап. Казанского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2006. Т. 148, Кн. 3. С. 198–204.
19. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1982. 720 с.
20. Потехин С. А. Молодой бобыль: Избранное / под общ. ред. М. Базанкова. Кострома: Литературная Кострома, 1993. 62 с.
21. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / пер. с англ. А. Е. Майкапара. М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. 656 с.

REFERENCES

1. Morozov S. I. (comp.) Letopis zhizni i tvorchestva I. A. Bunina. Vol. 1 (1870–1909). Moscow: IMLI RAN, 2011. 944 p., il.
2. Bazankov M. “Pravednyy put znakom” (O poezii Sergeya Potekhina). *Sibirskie ognii*. 2008, No. 1, pp. 123–125.
3. Balashova E. Vstrecha s poetom. *Russkaya provintsiya. History and culture of Kostroma county*. 08.09.2012. Available at: <https://life.kostromka.ru/potehin-2-4498/> (accessed: 01.07.2025).
4. Levanina M. Sergey Potekhin – poet, otshelnik, inoplanetyanin: ocherk. 29.11.2020. Available at: <https://kostromka.ru/levanina/1.php> (accessed: 01.07.2025).
5. Tishinkov D. G. Aura Potekhina: Poet, kotoryy pryachetsya ot svoey slavy. *AiF Kostroma*. 2013, No. 46, p. 3.
6. Chistyakova M. V. “Ya rodilsya krasivyy, krylatyy...”: statya o kostromskom poete S. Potekhine. Available at: https://ypok.pф/library/statya_o_kostromskom_poete_s_potehine_161200.html (accessed: 01.07.2025).
7. Golikova T. A., Tairova I. A. Kod “russkogo mira”: assotsiativnyy portret pokoleniya. *Novoe Russkoe Vozrozhdenie*. 2024, No. 2 (vol. 2), pp. 48–68.
8. Sharyafetdinov R. Kh. Izobrazhenie razlichnykh vidov ptits kak element mifopoetiki sovremennoy tatarskoy literatury. *Nauka i shkola*. 2022, No. 1, pp. 20–29. DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2022-1-20-29>.
9. Sharyafetdinov R. Kh. Mifologicheskii obraz Ptitsy kak otzrazhenie kultury tatarskogo naroda v sovremennoy literature. *Nauka i shkola*. 2021, No. 5, pp. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2021-5-11-19>.
10. Sharyafetdinov R. Kh., Trubina L. A. Mifologema “Drevo” i ee obraznoe voploshchenie v tatarskoy literature. *Nauka i shkola*. 2022, No. 6, pp. 30–38. DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2022-6-30-38>.
11. Lozinskaya E. V. Zhivotnye v literature: formy prisutstviya i funktsii. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 7: Literaturovedenie*. 2023, No. 3, pp. 27–45. DOI: <https://doi.org/10.31249/lit/2023.03.02>.
12. Shang Bofei, Sai Na, Liu Zhiqiang. Obrazy zhivotnykh i ptits v russkoy i kitayskoy lingvokulturakh. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*. 2021, No. 11, pp. 114–122.
13. Bobunova M. A. Kuda uleteli galki? Zagadka kurskogo folklora. *Kurskoe slovo*. 2022, No. 25, pp. 54–61.
14. Tavaratsyan I. A. Tayna smerti v “arabskom tsikle” I. A. Bunina. *Voprosy gumanitarnykh nauk*. 2005, No. 3, pp. 146–150.
15. Zaytseva I. P. Osmyslenie lingvokulturnogo potentsiala imen slavyanskikh mifologicheskikh ptits v russkoy lirike XX stoletiya. *Vestnik slavyanskikh kultur*. 2022, Vol. 64, pp. 227–238. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-227-238>.

16. Ptitsa kak obraz, simbol, kontsept v literature, kulture i yazyke: monogr. Ed. by A. I. Smirnova. Moscow: Knigodel, 2019.
17. Potekhin S. A. *A muzyka narodnaya...: izbr. lirika*. Kostroma: Kostromskaya oblastnaya pisatel'skaya organizatsiya, 2001. 152 p.
18. Azbukina A. V. Ot znaka k simvolu (osobennosti simfolizatsii obraza ptitsy v poezii kontsa XVIII – nachala XIX veka). *Uchen. zap. Kazanskogo gos. un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki*. 2006. Vol. 148, Iss. 3, pp. 198–204.
19. Mify narodov mira. Entsiklopediya. In 2 vols. Ed. by S. A. Tokarev. Vol. 2. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1982. 720 p.
20. Potekhin S. A. *Molodoy bobyl: Izbrannoe*. Ed. by M. Bazankov. Kostroma: Literaturnaya Kostroma, 1993. 62 p.
21. Hall J. *Slovar syuzhetov i simvolov v iskusstve*. Transl. from English by A. E. Maykapar. Moscow: KRON-PRESS, 1996. 656 p.

Таирова Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела, АНО ВО «Российский новый университет», г. Москва

e-mail: TairovaIA@stud.rosnou.ru

Tairova Irina A., PhD in Philology, Assistant Professor, Russian Language and Publishing Department, Russian New University, Moscow

e-mail: TairovaIA@stud.rosnou.ru

Статья поступила в редакцию 08.07.2025

The article was received on 08.07.2025